

СЕКЦИЯ 2 КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

С. С. Бурцева

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В последнее время правовая определенность играет важную роль в отправлении правосудия и поддержании стабильности правового регулирования. Состояние принципа правовой определенности в законодательстве вызывает высокий интерес, является актуальным в европейских странах, о чем свидетельствует практика конституционных судов различных государств (например, Белоруссии, Испании, Португалии, России), определяющая его в качестве критерия конституционности нормативных правовых актов. Как отметил судья Конституционного Суда Республики Беларусь Тиковенко А. Г., «соблюдение данного принципа упреждает неоднозначное понимание и, следовательно, неправомерное применение юридических норм, влекущее нарушение прав и законных интересов граждан» [1].

На особую роль принципа правовой определенности неоднократно обращалось внимание Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в его решениях. В частности, данный принцип представляет собой один из аспектов верховенства права, который в свете преамбулы к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2] признается всеми договаривающимися государствами (п. 116 Постановления ЕСПЧ от 18 июня 2020 г. по делу «Молла Сали против Греции», п. 30 Постановления ЕСПЧ от 08 апреля 2004 г. по делу «Асанидзе против Грузии»); он гарантирует стабильность юридического положения и способствует повышению доверия в обществе к судам (пп. «а» п. 116 Постановления ЕСПЧ от 29 ноября 2016 г. по делу «Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие против Румынии», п. 57 Постановления ЕСПЧ от 20 октября 2011 г. по делу «Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции»), а также обеспечивает равенство сторон в судебном процессе перед законом (п. 43 Постановления ЕСПЧ от 29 июня 2012 г. по делу «Сабри Гюнеш против Турции», п. 93 Постановления ЕСПЧ от 05 сентября 2017 г. по делу «Фабиан против Венгрии»).

Следует отметить, что принцип правовой определенности не получил прямого закрепления в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В практике ЕСПЧ признается, что рассматриваемый принцип «присущ всем статьям Конвенции и является одним из основных принципов демократического общества» (Постановление ЕСПЧ от 06 декабря 2007 г. по делу «Беян против Румынии»). В целом, его формирование приходится на конец 80-х гг.: в особом мнении судьи Фердроса в Постановлении ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» правовая определенность была отнесена к категории «соображения» и касалась недопустимости расширительного толкования очерченных прав и свобод; в п. 58 Постановления ЕСПЧ от 13 июня 1979 г. по делу «Маркс против Бельгии» был сформулирован запрет пересмотра судебных решений или ситуаций, имевших место до принятия судебного решения.

Вопрос о том, что в целом представляет из себя правовая определенность, не нашел однозначного подхода в юридической науке и практике ЕСПЧ.

Так, Поляков С.Б. и Сидоренко А.И. выделяют такие компоненты правовой определенности, как неопровержимость судебных решений; недопустимость бездействия государства при отсутствии согласованной компетенции государственных органов;

предсказуемость действия права и защита от судебного произвола; недопустимость действий, которые могут ввести лицо в заблуждение относительно последствий его участия в правоотношении [3, с. 5-10]. Алексеева Т.М. сводит содержание правовой определенности исключительно к *res judicata*, что означает устойчивость, неизблемость, непоколебимость судебного решения, вступившего в законную силу [4, с. 3, 10]. Троицкий С.В. приходит к выводу, что «национальные правовые акты считаются законом, пригодным для достижения целей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, когда они в целом отвечают принципу правовой определенности и удовлетворяют следующим основным требованиям: доступности, предсказуемости, четкости определения преступления и наказания за него, наличия оснований и процедуры признания лица виновным в совершении преступления и тому подобное» [5, с. 269].

На наш взгляд, анализ практики ЕСПЧ позволяет выделить следующие элементы принципа правовой определенности:

1. Определенность закона. Данное требование означает формулирование норм закона с достаточной четкостью и точностью, их недвусмысленность (п. 161 Постановления ЕСПЧ от 21 ноября 2019 г. по делу «З.А. и другие против России», п. 111 Постановления ЕСПЧ от 15 ноября 2016 г. по делу «Дубска и Крейзова против Чешской Республики»). Соответствие норм права стандарту «законности», их доступность позволяет избежать любого риска произвола со стороны властей (Постановление ЕСПЧ от 10 июля 2008 г. по делу «Медведев и другие против Франции»). При этом ЕСПЧ, предугадывая возможную чрезмерную жестокость закона в случае его полной определенности, отмечает, что требование «законности» может быть выполнено, если вопросы, которые не могут быть надлежащим образом разрешены на основе материального права, изложены в актах, находящихся на более низкой ступени юридической иерархии, чем законы (постановления ЕСПЧ от 20 января 2020 г. по делу «Венгерская партия двуххвостой собаки против Венгрии», от 17 июля 2001 г. «Ассоциация «Экин» против Франции»).

2. Предсказуемость закона. Данное требование тесно связано с предыдущим и подразумевает под собой два аспекта: каждый должен быть в состоянии предвидеть в разумной степени последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие (п. 124 Постановления ЕСПЧ от 17 мая 2016 г. по делу «Карачонь и другие против Венгрии»); закон не должен быть изменен неожиданно, чтобы не вмешиваться в важные решения, принимаемые отдельными лицами при добросовестном понимании того, что этот закон будет действовать в течение определенного периода (п. 171 Постановления ЕСПЧ от 19 июня 2006 г. по делу «Хуттен-Чапска против Польши»).

3. *Res judicata*. Свойство *res judicata* является, пожалуй, требованием правовой определенности, наиболее изучаемым в юридической науке. *Res judicata* нашло свое выражение в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В общем виде *res judicata* подразумевает недопустимость повторного рассмотрения разрешенного дела. Следует согласиться с мнением Мацкевич П.Н. о том, что «суть необходимости уважения *res judicata* раскрывается через такие категории, как исключительность, неопровержимость и исполнимость судебного решения, поскольку именно эти свойства законной силы в своей совокупности позволяют обеспечить действие судебного решения, его материально-правовой эффект» [6, с. 46].

Между тем, в решениях ЕСПЧ довольно часто указывается на возможные случаи отступления от рассматриваемого требования. Общее правило сформулировано следующим образом: «Отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера» (Постановление ЕСПЧ от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник против России»). К числу таких обстоятельств ЕСПЧ относит: необходимость исправления судебной ошибки; ненадлежащее отправление правосудия; наличие доказательств, имеющих решающее значение в деле, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства. Изменение или отмена решения

возможна в целях обеспечения справедливого правосудия или восстановления нарушенного права и улучшения положения лица. Недопустимо производить пересмотр решения только в целях формального обеспечения требования подведомственности или для единообразного применения закона в связи с изменением его толкования, приводящего к ухудшению положения лица (постановления ЕСПЧ от 12 июля 2007 г. по делу «Ведерникова против России», от 13 октября 2005 г. по делу «Васильев против России», от 18 января 2007 г. по делу «Булгакова против России» и др.).

Вышерассмотренные требования правовой определенности активно внедрены как в практику Конституционного Суда РФ (напр., постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П), так и в практику судов общей юрисдикции всех инстанций (Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 15 июля 2020 г. № 33а-707/2020, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06 ноября 2020 г. по делу № 88-22547/2020 и др.).

4. Соответствие внутренней судебной практики и ее соблюдение. Юридическая неопределенность, возникающая в результате несоответствия в практике соответствующих судов, также рассматривается как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Государства обязаны организовать свои правовые системы таким образом, чтобы избежать принятия противоречивых судебных решений (пп. 54-55 Постановления ЕСПЧ от 20 октября 2011 г. по делу «Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции»). Между тем, в случае, если того требует правовая определенность, возможно отступление от прецедентов, установленных в предыдущих делах, при наличии уважительных причин (п. 150 Постановления ЕСПЧ от 08 ноября 2016 г. по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии»).

5. Non bis in idem (запрет двойной ответственности за одно и то же деяние). Несоблюдение данного запрета может стать прямым следствием нарушения правовой определенности в целом (постановления ЕСПЧ от 10 февраля 2009 г. по делу «Золотухин против России», от 08 июля 2019 г. по делу «Михалаке против Румынии»). Примечательно, что, в отличие от ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ выделяет правило non bis in idem в качестве независимого конституционного принципа, имеющего общее значение (напр., определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 312-О).

Таким образом, принцип правовой определенности в практике ЕСПЧ объединяет в себе критерии для отправления качественного правосудия и соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Практика ЕСПЧ по формированию и реализации рассматриваемого принципа широко воспринята государствами – участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод и учтена в их законодательстве. Между тем, представляется, что принцип правовой определенности не исчерпывается вышеуказанными категориями, и, следовательно, нуждается в дальнейшем его изучении.

Список использованных источников

1. Тиковенко, А.Г. Правовая политика и ее принципы [Электронный ресурс] / А.Г. Тиковенко // Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития : материалы международно-практической конференции, Минск, 06 декабря 2013 г. / – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-36123>. – Дата доступа: 02.02.2021.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс».

3. Поляков, С.Б. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского суда по правам человека / С.Б. Поляков, А.И. Сидоренко // Адвокат. – 2014. – № 7. – С. 5-10.

4. Алексеева, Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.М. Алексеева. – Москва, 2015. – 263 л.

5. Троицкий, С.В. Принцип правовой определенности в системе выводов Европейского Суда по правам человека / С.В. Троицкий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 268-270.

6. Мацкевич, П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография / П.Н. Мацкевич. – Москва : Статут, 2020. – 239 с.

Научный руководитель: О. Е. Шишкина,
канд. юрид. наук, доц.